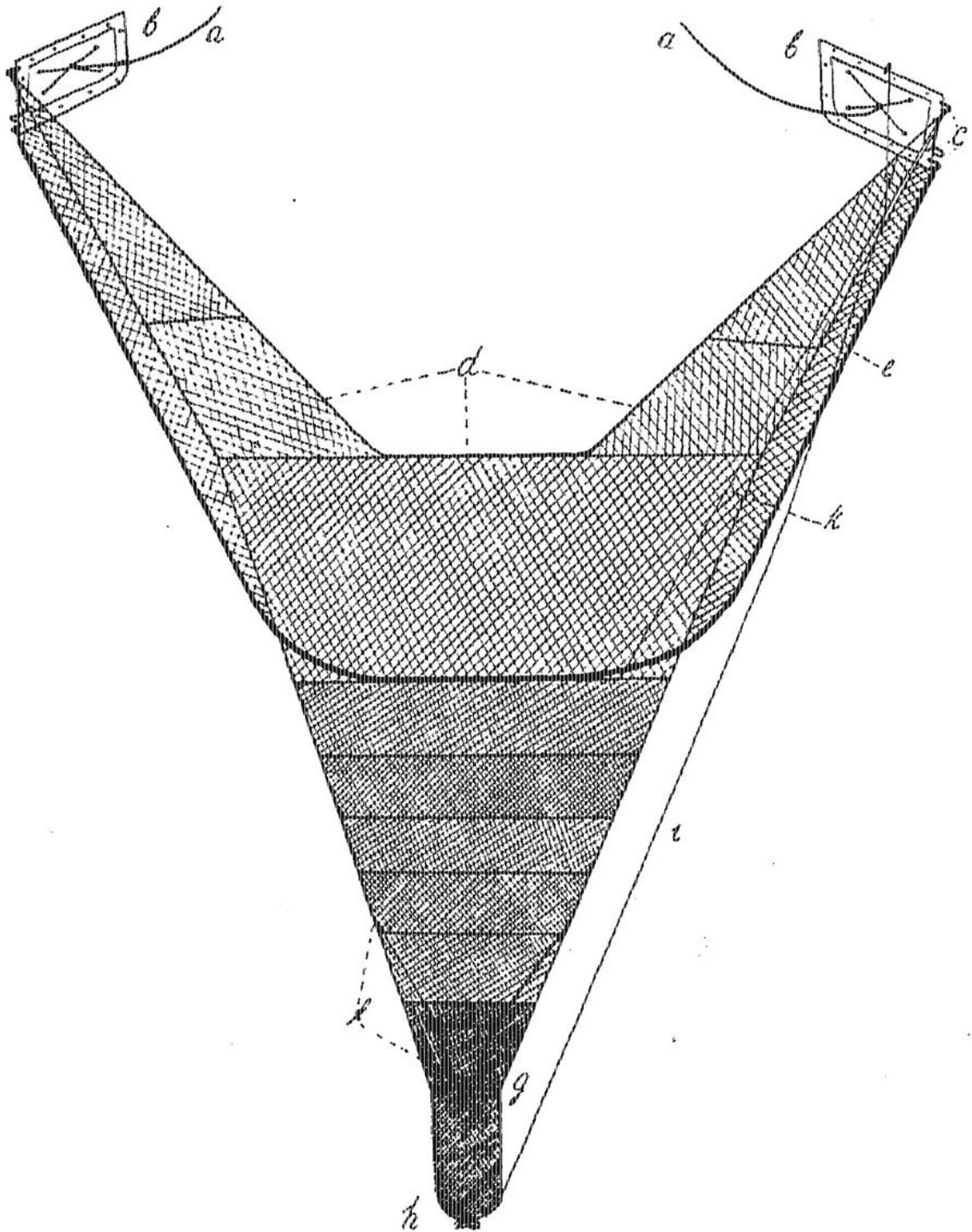

ОТТЕРТРОЛЛЬ

Оттертролль — это последнее слово рыболовной техники. Представьте себе громадный неводъ, идущій по дну океана со скоростью около 7 верстъ въ часъ и загребающій все, что попадаетъ на его пути! Вотъ вамъ — оттертролль! Рыбаки давно уже мечтали о примененіи невода для лова донныхъ рыбъ, но только въ самое последнее время удалось удовлетворительно разрешить эту задачу. Насколько оттертролль отвечаетъ своему назначению, видно изъ того, что, напр., въ Германіи и Англии существуетъ масса пароходовъ — троулеровъ, которые заняты ловомъ рыбы исключительно при помощи этого орудія. У васъ, конечно, сейчасъ же возникаетъ вопросъ, почему же и въ другихъ странахъ, хотя бы въ той же Норвегіи не бросятъ ярусъ и не перейдутъ къ оттертроллю, разъ онъ является такой продуктивной рыболовной снастью? Беда въ томъ, что при каменистомъ, скалистомъ дне это великолепно действующее орудіе неприменимо: при такомъ грунте сеть трала рвется въ куски, и тамъ едва ли можно ожидать полной замены крючковой снасти какой-либо другою.

Для нашей экспедиціи оттертролль былъ необходимъ. Николай Михайловичъ вполне правильно оценилъ его значеніе для будущихъ работъ и позаботился снабдить нашъ пароходъ. Въ самомъ деле, преимущество оттертролля передъ ярусомъ при изслѣдованіяхъ рыбы неоспоримо: оттертролль требуетъ

Чертеж оттерролля. а — тросы, на которых его спускают; б — доски; d — верхняя подбора; e — нижняя подбора; f — внутренній коническій мешоъ; g и h — мотня, завязанная внизу.

сравнительно немного времени для лова, имъ можно пользоваться въ такую погоду, когда о спуске шлюпки для метанія или выборки яруса и думать нельзя, и наконецъ, что самое важное, онъ ловить всякую рыбу, а ярусъ даетъ только ту, которая идетъ на наживку.

Какъ же онъ устроенъ? Какъ можетъ неводъ, спущенный съ одного судна, идти на большой глубине, где его никто не видитъ, въ раскрытомъ состояніи?

Посмотрите на рисунокъ! — Неводъ, какъ неводъ! Сеть его сплетена изъ толстой, прочной бичевки; такъ какъ онъ приспособленъ для лова крупныхъ рыбъ, то ячея — крупная: въ переднихъ частяхъ — 2 дюйма, а въ конце — немного больше 1 дюйма. Чтобы пойманная рыба при остановке или при подъеме не могла выйти, внутри трала находится коническій мкшокъ съ отверстіемъ на конце; попавшая въ траль рыба проходитъ черезъ это отверстіе и скопляется въ мотне трала; найти обратный выходъ ей уже не удастся. Въ мотне трала тоже есть отверстіе; во время лова оно завязано; когда траль поднять после лова на палубу, это отверстіе развязываютъ, и вся пойманная добыча высыпается на палубу.

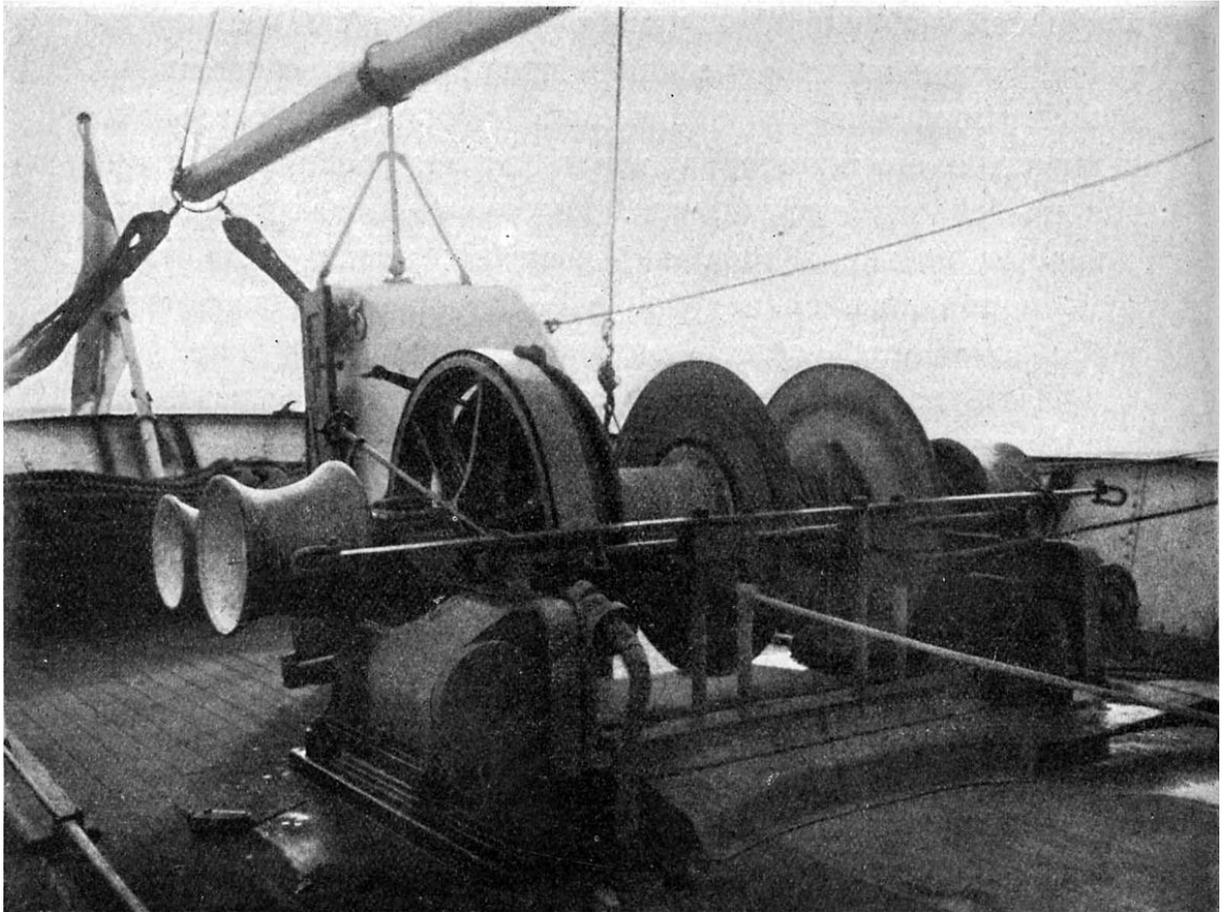
Пасть всякаго невода ограничена двумя веревками или «подборами», — верхней и нижней. У оттертролля — те же две подборы, при чемъ нижняя гораздо длиннее верхней; поэтому, когда траль идетъ по дну, верхняя подбора оказывается значительно впереди нижней, которая тянется по самому грунту и вспугиваетъ рыбу. Если последняя бросится вверхъ,

ей нетъ спасенія, такъ какъ верхняя подбора уже накрыла это место прикрепленной къ ней сетью; если рыба бросится въ стороны, она тоже не можетъ уйти, такъ какъ крылья трала выстулають далеко впередъ; она могла-бы еще спастись, пlying впередъ, прямо по направленію хода трала, но не нужно забывать, что послѣдній идетъ со скоростью около 7 версть!

Остается сказать еще несколько словъ о томъ приспособленіи, благодаря которому оттерроллъ автоматически раскрывается въ воде... Крылья трала оканчиваются двумя тяжелыми досками, которыя при помощи 4 короткихъ цепей прикреплены къ стальнымъ тросамъ кормовой лебедки, служащимъ для спуска трала. Такъ какъ тросы прикрепляются къ внутреннимъ сторонамъ досокъ, т.-е. к сторонамъ, обращеннымъ къ устью трала, то при движеніи парохода, вода будетъ давить на эти стороны досокъ, и послѣднія будутъ расходиться въ разныя стороны, растягивая крылья трала и открывая входъ въ него. Вследствіе того же напора воды будетъ подниматься и верхняя стенка трала.

Каковы же его размеры? Въ нашей экспедиціи былъ оттерроллъ, верхняя подбора котораго была длиною въ 26 метровъ, нижняя — 42 метра; разстояніе отъ конца крыла до конца мотни равнялось тоже 42 метрамъ.

Съ громаднымъ интересомъ следилъ я за спускомъ и подъемомъ этого грандіознаго доннаго невода!

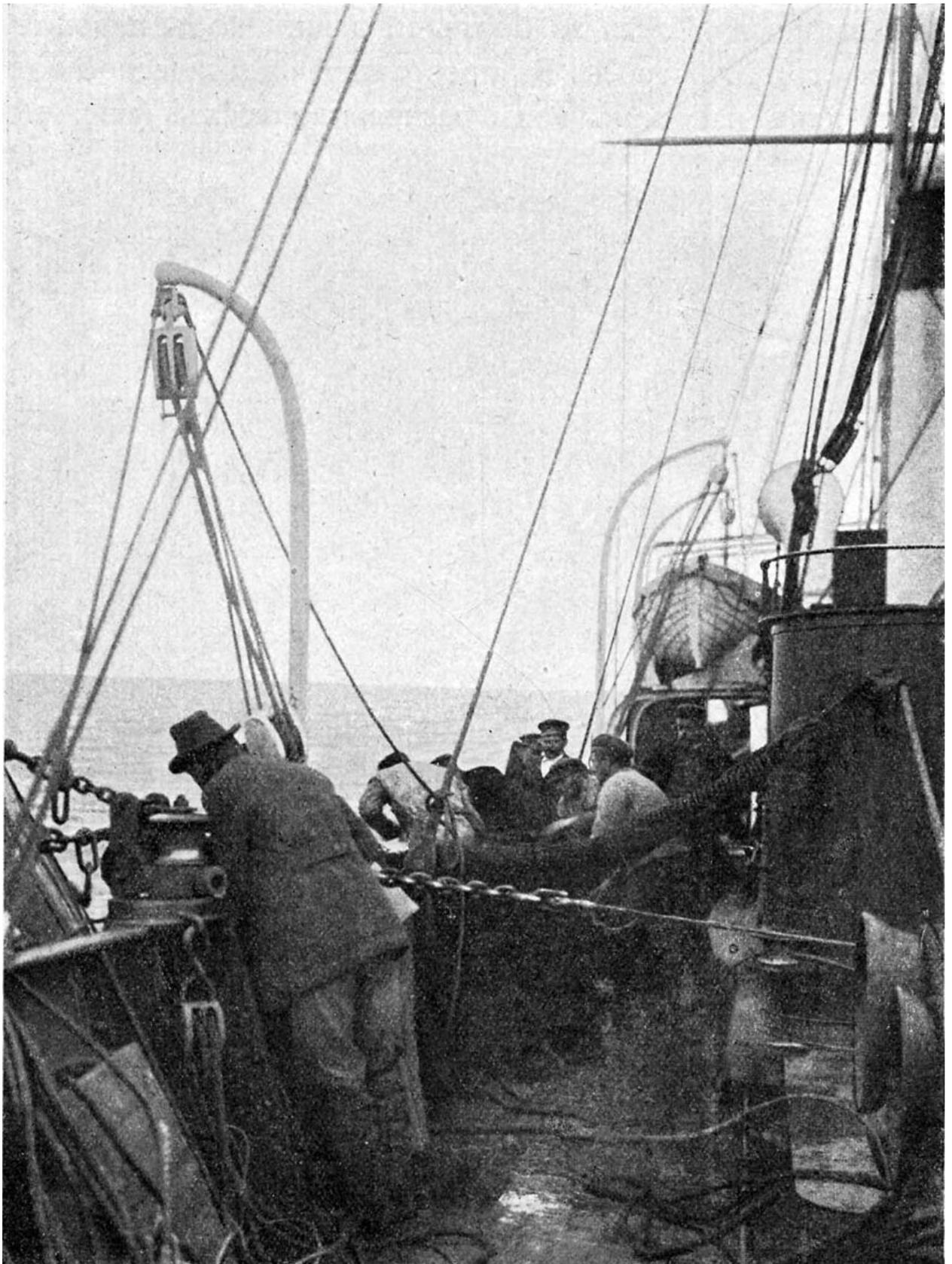

Большая лебедка оттерролля после его спуска; все тросы вытравлены, т.е. размотаны.

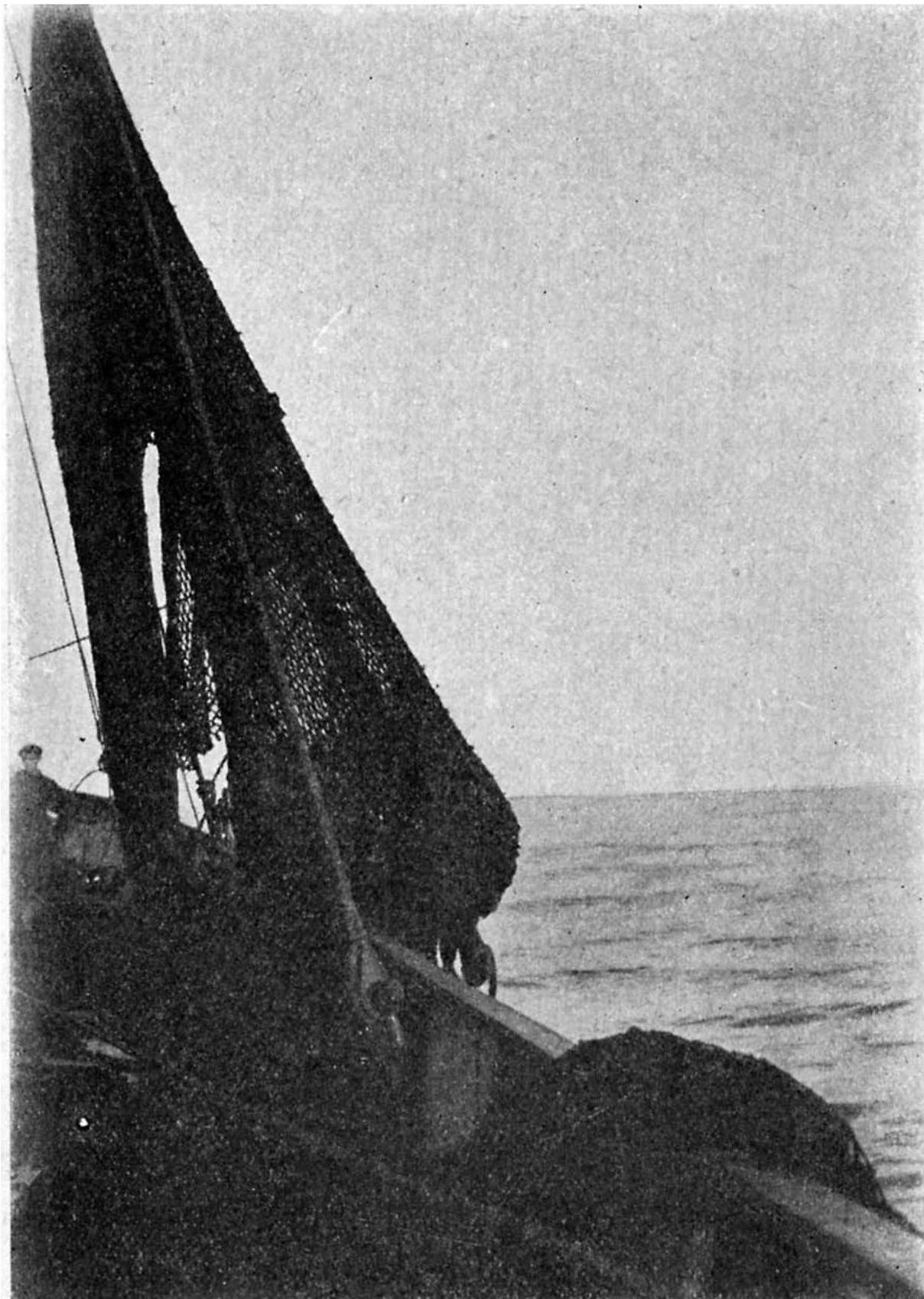
Вотъ выбросили сеть за бортъ и, давши ходъ пароходу, начали «травить» тросы! Въ прозрачной океанической воде видно, какъ напоромъ воды расправило траль!

Въ такомъ виде онъ медленно садится на дно въ то время, какъ тросы травятъ все больше и больше. Наконецъ, траль на дне. По содраганію тросовъ слышно, что онъ не плыветъ надъ грунтомъ, а идетъ по нему, задевая за неровности дна.

На этотъ разъ траль тянули ровно $\frac{1}{2}$ часа и затемъ начали его поднимать! Свесившись за бортъ, съ нетерпениемъ жду я, когда появятся доски. Вотъ она видны!

Из-за борта поднимают сеть оттерролля. Все с интересом ожидают результатов улова.

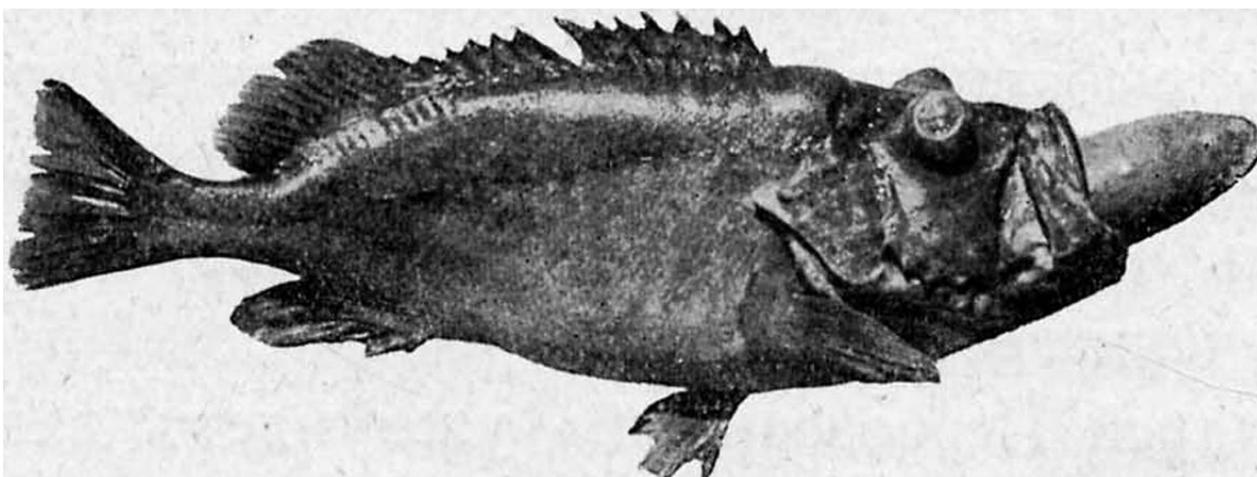
Мотню трала с пойманными животными поднимают на палубу.

Вот уже сеть у борта, но содержимого мотни еще не видно. Наконец и она появляется над бортом. Ее развязывают, и на палубу высыпается целая куча рыбы.

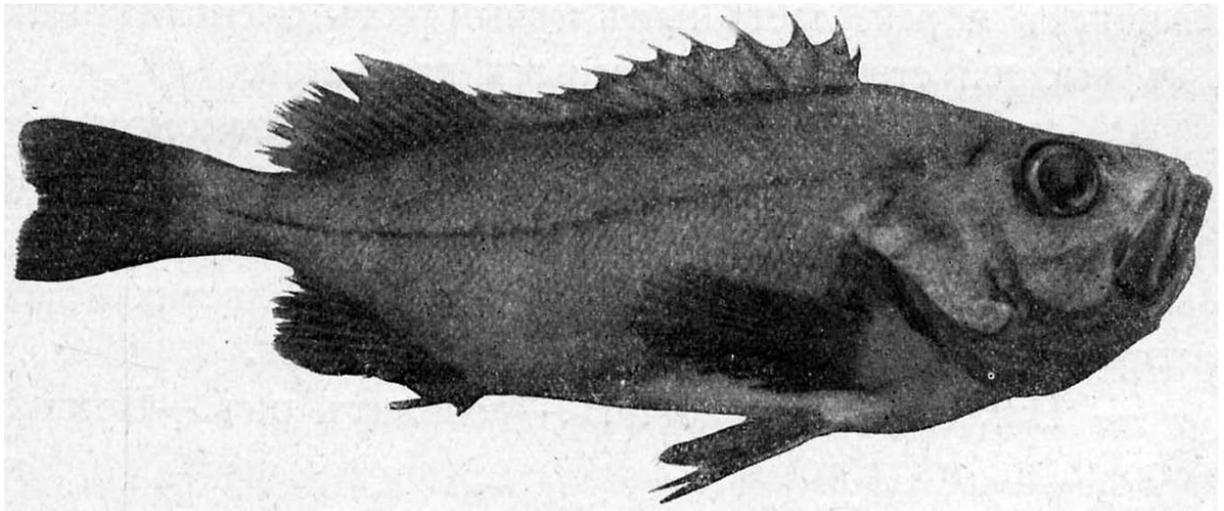
Тут и треска, и палтусь, и зубатка, и пикша.... все старые знакомые по ярусу. Но что это за яркая красная рыба с чемь-то торчащим изо рта?

— Это морской окунь, какъ его здесь называютъ, — говоритъ Николай Михайловичъ. — Посмотрите, какъ его раздуло вследствие уменьшенія давленія при подъеме. Глаза выпучены, желудокъ вывернуло черезъ ротъ, вся форма тела изменена!

И действительно, намъ очень редко удавалось получить эту рыбу въ ея нормальномъ виде. На ней больше, чемъ на какой-либо другой сказывалось изменение давленія, совершенно ее уродовавшее.

Морской окунь. Изо рта торчитъ вывороченный наружу желудокъ; глаза — выпучены; все тело раздуто.

Морской окунь. Редкій екземпляр, полученный в неизуродованномъ виде.

— До применения оттерролля, — продолжает Николай Михайлович — только редко удавалось ловить эту рыбу: на ярусъ она не идетъ! А теперь иногда одинъ ловъ траломъ даетъ намъ десятки морскихъ окуней!

Между рыбами находится целый рядъ другихъ животныхъ. Весь уловъ мы переносимъ въ лабораторію и приступаемъ къ разборке, исследованію и консервироваію полученнаго матеріала.

А «Андрей Первозванный» уже идетъ дальше на N. Погода изменилась. Довольно свежій ветеръ развелъ волненіе. Все небо покрылось серыми, низко нависшими облаками, Временами сеетъ, какъ сквозь сито, мелкій холодный дождь. Берега скрываются изъ глазъ. Неприятно въ такую погоду въ море, но мы ея не замечаемъ. Весело и оживленно идетъ дружная работа въ лабораторіи. Каждое животное, раньше невиданное, вызываетъ всеобщій интересъ, и Николай

Михайловичъ, хорошо знающій фауну северныхъ морей, даетъ намъ целый рядъ очень ценныхъ и въ высшей степени интересныхъ поясненій.